

63.3
1-90

Міністерство культури і туризму України
Національний заповідник «Хортиця»

Заповідна Хортиця

Матеріали IV міжнародної науково-практичної конференції
«Історія запорозького козацтва: в пам'ятках та музейній практиці»

СПЕЦІАЛЬНИЙ ВИПУСК

Збірка наукових праць

Запоріжжя 2010

ББК 63.3 (4 Укр-43ап) 4-294
УДК 94 (477.64)

I 90

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

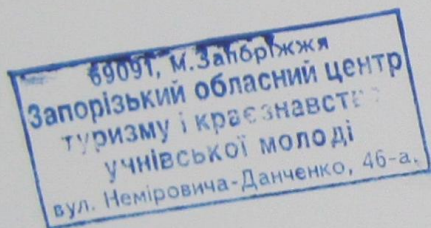
М.А. Остапенко (голова редакційної колегії), О.Є. Борисенко, О.В. Коновалова, С.В. Копилова (відповідальний редактор), Т.М. Лисенко, О.П. Мірущенко, С.П. Моїсеєнко, О.Л. Пачковська.

I 90

Заповідна Хортиця. Матеріали IV міжнародної науково-практичної конференції «Історія запорозького козацтва в пам'ятках та музейній практиці». - Спеціальний випуск. - Запоріжжя: A&V.Art GROUP. 2010.

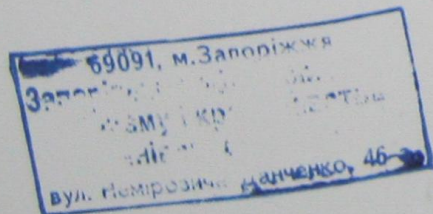
В спеціальному випуску наукового видання «Заповідна Хортиця» зібрані матеріали доповідей та повідомлень IV міжнародної науково-практичної конференції «Історія запорозького козацтва в пам'ятках та музейній практиці», в яких висвітлюються актуальні питання козацькознавчих студій. Опубліковані в збірнику статті розраховані на науковців і всіх, хто цікавиться історичним минулим українського народу.

ББК 63.3 (4 Укр-43ап) 4-294
УДК 94 (477.64)

Ухвалено рішенням науково-методичної ради Національного заповідника «Хортиця»
(протокол № 7 від 7.09.2010 р.).

Відповідальний за випуск: ПП В.І. Антіпов

© Національний заповідник «Хортиця», 2010
© Автори статей, 2010

ГОРОД ТЯГИНЬ – СЕМИМАЯК НА ТАВАНСКОЙ ПЕРЕПРАВЕ
(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Историю создания и существования города надо начинать с периода, когда впервые великие князья Литовские вступают в прямое противостояние с Золотой Ордой (Уаус Джучи) и направляют свои колониальные потоки в сторону Причерноморья.

Запустение XIII века, вызванное кочеванием между Днпром и Дунаем орд хана Ногая, несвязанного лояльными отношениями с Крымом, Поволжьем, Русью, Венгрией, Польшей, Литвой, прервало торговые, транспортные пути Восток-Запад, Север-Юг через узел Низовья Днепра, Днестра. Русско-Литовский восток Европы под влиянием Западно-рыцарской экспансии быстро консолидировался вокруг Великих князей Литовских [3; с.75].

Раздробленность Польши позволила прорваться на северо-восток (в Пруссию) военно-монашеским орденам, сначала цистерцианцам, потом – меченосцам и тевтонцам (до 1229 года) [1, с.26].

Немецкие госпитальеры-иоанниты были вытеснены с Кипра королем Болдуином IX Фландрийским в 1229 году; из Трансильвании – королем Андреем II Венгерским в 1225 году, но были приглашены на восток Мазовии Конрадом I. Их приход был подготовлен усилиями всех структур католического мира с амбициозными и долговременными задачами: путем покорения языческих и православных княжеств создать духовно-рыцарское государство (то, что не удалось в Палестине, Передней Азии, на Кипре, Родосе – нигде). Обстоятельства сложились благоприятно для орденов: на Польшу активно наступала Саксонская, Бранденбургская аристократия, не было системных связей с Востоком – Великое княжество Литовское (а более всего русские княжества в его составе) считало себя наследником Киевской Руси и старалось принимать участие в пограничном противостоянии с Золотой Ордой [3, с.102-105].

В то время, когда в Золотой Орде началась «замятня» I пол. XIV века, сменяются ханы – Узбек, Джанибек, Абдаллах; Гедимин Литовский начинает называть себя «rex Letwinorum et Rutenorum» и уже его сын Ольгерд ставит в этом вопросе точку победой на р. Синие Воды в 1363 году. Низ Днестра обретает твердый статус пограничья со всеми необходимыми коммуникациями [4; 5; 6]. После 1374 года оживает торговля Запад-Восток. Молдавский торговый путь с 50-х годов XIV века связал порты Черного моря через Таванскую переправу, Белгород, Каменец, Подольск, Львов с городами Западной Европы. Согласно «Уставныцтва на мыто» от 08.10.1408 г. «Уличается» предшествующий порядок работы таможен и определяется только два места сбора мыта на пути в Кафу – Белгород и Тегинь (заметьте, что этот порядок был неизменным до 1489 года) [22, с.298].

Через Таванский перевоз шли три конкурирующие дороги: Молдавская, Татарская (Тегинь – Витовтов мост – Каменец – Киев – Москва), Польский (Тегинь – Витовтов мост – Кременец – Львов). Владение Таванской переправой позволяло влиять на экономику Восточной, Центральной Европы, Московского Великого княжества и Крыма. Понимал это и Великокняжеский Литовский двор, и орденские организации. Начиная со времени Ольгерда, все начинания в этом регионе не проходили без участия рыцарей-крестоносцев (крыжаков – польск.), иоаннитов, тевтонцев, цистерцианцев (все католические епископы Литвы, Пруссии, Галицко-Волынского княжества, Волыни и Подолья назначались из этого ордена с центром в аббатстве Клони в Бургундии) [34, с.69-74].

Участники кампаний 1363 года установили первые укрепленные городки и таможи на острове Тегинь, о. Хортице, в Бургуне (2 пункта). Таванская переправа меняла свое место по гидрологическим причинам и поэтому требовалось контролировать берег на протяжении 15 км.

Ни политика, ни тем более поход Тимура не смогли повлиять на торгово-транзитные отношения в регионе. Территориально о. Тегинь принадлежал сообществу купцов и рыцарей. Но дальнейшее и стабильное существование торгового центра требовало покровительства и содержания государственных структур. Такой структурой стало Великое княжество Литовское.

В 1382 году на политическую арену выходит Витовт Кейстутович и Ягайло Ольгердович (с 1377 года). Нет надобности сейчас анализировать обстоятельства их отношений как братьев (кузенов), так и Великого князя Литовского (первый) и короля Польского (второй). Надо только отметить, что их деятельность позволила Литве и Руси стать к 1400 г. крупнейшим и влиятельнейшим государством Европы [4; 5; 15, с.49].

В 1395-98 гг., 1410-13 гг., 1422-1430 гг. Великое княжество Литовское достигало неординарного влияния на политическое поле. Благодаря тонкой игре Великого князя Витовта с Орденом Крыжацким (он стал католиком и братом ордена крыжацкого) в 80-х годах XIV века – кавалером по милости, но

В Грюнвальдской битве в 1410 г. был основным победителем. Однако «добывать», т.е. разрушать Мариенбургских крыжаков отказался. В 20-х годах XV века он стал фундатором вместе с «вольными каменщиками» Тягиня, Тавани, Бургуня, герцогом Филиппом Бургунским ордена Золотого Руна («Toison d'Or» – лето 1430 г.) [3, с.124; 7, с.42; 16, с.23].

С Крымским улусом Тохтамыша – с 1380 гг. он содержал его орду в пределах Великого княжества вплоть до бегства Тохтамыша в Киргизские степи в 1399 году [10, с.195].

Поддержание отношений с Великим князем Московским осуществлялось за счет династических браков – Великий князь Василий был его зятем [9, с.60].

Отношения Витовта с Польшей ознаменовались заключением в 1385 году Кревской династической унии («до живота Витовта»). Источники Бранденбурга и императорского двора доносили, что а) после убийства в тюрьме (с введомо Ягайла) Кейстута Гедиминовича и бегства Витовта перед собственной казнью; б) после «попрания всех прав и законов божиих и людских», – польская аристократия захватила в Вавельском замке венчаных накануне принца Вильгельма Австрийского и Ядвигу Венгерскую, выгнали силой за ворота жениха и силой принудили Ядвигу перевенчаться с Ягайло-Владиславом (крещеным в католичество накануне), – Витовт и литовско-русские князья в течение последующих 50-ти лет не считали себя обязанными выполнять любые обеты перед Польской короной Ягайла и Ягеллонов. Этим объясняется легкость, с которой все князья Гедиминовичи, Корибутовичи-Гольшанские, Любартовичи, Кориятовичи, Скиргайло и др. приняли на себя обязательства по Кревской унии, «товаришуя» с орденом иоаннитов против Польского двора [8, с.103; 34, с.70].

Но одновременно в 1392, 1398, 1429 гг. от цесаря Великой Римской империи, Папы, ордена иоаннитов получаются предложения короноваться со всей Гедиминовой династией. Достаточно отметить то, что Витовт начал свое укрепление на Украине со своих родственников: [4; 5; 6, с.191].

- у Корибута (1393 г.) отобрал Новгород-Северский;
- у Федора Любартовича забрал Волынь, но отдал ему волости Корибута;
- у Владимира Ольгердовича (весна 1393 г.) отобрал Житомир и Овруч;
- у Федора Кориятовича – Киев (туда Витовт посадил Скиргайла), взял Черкассы, Канев, низ Днепра;
- в 1397 году обиженные родственники в Венгрии во главе со Свидригайлом пытаются договориться с крыжками, но не с Ягайлом (?);
- в 1398 году почему-то без вести пропал Спытко, володарь Подольский от Ягайла; Подолье отдается Свидригайлу, чтобы тот не искал помощи ордена;
- в 20-х годах XV века Свидригайло стал узником Витовта на 9 лет. В то время как основными служителями Подольских замков стали рыцари и служилые выссалы, «Швидригайло...взявши войска от мистра прусского и бояр русских, также казаков много збунтовавши, тянул до Витебска, который прудко добыл» [15, с.72].

На этом фоне события на низу Днепра могут быть объяснены.

Ольгерд после Синих Вод с крыжками («забрал Торговицу» и поручил братьям Кориятовичам «и вси краины Русские с Подолем поручил им и дал в панования. Тады Кориятовичи, княжата литовские шли к Днепру, збудовали замок в прирожном месцу оборонном» [15, с.50].

В 1392 году Витольд поставил в Киеве своего тестя Скиргайло – Ивана; в 1396 году после смерти последнего – Ивана Гольшанского, на его место в Киеве поставил рыцаря «благочестия» и поручил ставить башни и замки (всего три) по Таванскому броду [16, с.97].

В 1398 году на о. Салин состоялся секретный съезд Ордена немецких иоаннитов-госпитальеров и Литовской власти. Князю было предложено стать королем, за это рыцари готовы охранять пограничье Великого княжества Литовского. Летом этого года Витовт «ходил» на татар в интересах Токтамыша, в его войске было несколько десятков рыцарей-иоаннитов со своим поштом – до тысячи человек [3, с.128]. Он возвратил под свой контроль Низ Днепра и поставил там каменный замок, назвав его городом святого Иоанна (замок был построен за месяц при помощи 12 тыс. людей, 4 тыс. фор дерева и камня). В нем осталась застава из «кавалеров, всадников, пеших сарвандармов, капеллана и донатов (светских братьев ордена)» [7, с.42]. На контрольных замках (с. Веселое, Бургунка, Тавань) поставлены смешанные дозоры из крыжак и казаков Витовта. С этого года существование города на о. Тягинь становится непрерывным [6, с.315].

Не смотря на катастрофу (пожарение от Темир-Кулука на р. Ворскле) на Днепре сохраняется статус-кво. В 1421 году через город св. Иоанна проехал французский агент Гильберт де Ланнуа. Он видел восстановительные работы на цепи Литовских укреплений в устье Днепра старостой Подольским Гедигольдом по приказу Витовта. Гарнизоны давали приют купцам, собирали мыто, сопровождали в Диком поле караваны [13, с.59]. О важности городов и крепостей говорят донесения – «дорожники» немецких авторов. «Когда караваны обходят две переправы на Днепре, и, не желая платить мыто Великому князю, от Перекопа идут в долину и через дикие степи идут в Московщину на Путивль... их грабят разные...» [7, с.46]. Характерно, что командоры гарнизонов поощряли или спокойно относились к таким событиям, держа на «уходах и ловах» от Тегиня до Хортицы своих наблюдателей. О пути торговых караванов из первоисточника, дающего инструкции каравану; «З Сангороду под Тегинь пять дни хода по чегыре, по пять миль иди от крыныци до крыныци...» (перечисляются все варианты путей). В конце: «...помнить и держаться очень прошу, второе, еще важней, иметь деньги для товарищества за охорону» (XV век – перевод сделан впервые) [24, с.29].

Город св. Иоанна благополучно пережил князя Витовта, но не гарнизон. На октябрь 1430 года была назначена коронация Великого князя Витовта. Поляки блокировали поставку короны от императора Священной Римской империи. В Вильно приехали Ягайло – король Польши, Великий князь Московский, посольство от Хаджи – Гирея (Крым), от Турецкого двора (Царьград), Великие магистры двух орденов: иоаннитов и тевтонского «Золотого Руна», король Венгрии и т.д.. Коронацию перенесли [3, с.321].

Витовт поехал верхом провожать Ягайло и правительство Польское, упал с коня и, проболев несколько дней, умер 27 октября 1430 года.

В 10-30-х гг. XV века Великий князь Витовт выступал в посреднической роли между Польшей и рыцарями орденов, между императором Сигизмундом и гуситами. В 1429 году гуситы предложили ему чешскую корону, но он отказался [34, с.71].

Витовт сумел стабилизировать отношения с Крымом, Перекопом, Ногайской Ордой: «Приязнь с татарами така, шо вони до какого-нибудь похода присылают добровольно столько тысяч, сколько они (Витовт) захочет» (донесение Великому Магистру). В 1415-1416 гг. к Витовту обращаются за определением «царя» Золотой Орды. «Салтан седе на царство повелением Великого государя Витовта, а служащее ему с великою боязнию...». В 20-х годах XV века он поддерживает Довлет-берды, разрешает массовую эмиграцию татар в земли Великого княжества Литовского [33, с.14].

Хаджи-Гирей – первый хан Крымского ханства, был стабильным союзником Литвы и Руси. Менгли-Гирей (его сын) вспоминает это сочувственно. Собственно, его внимание к Таванской переправе (г. Тягиню, крепости Эски-Тавань и пр.) реализовалось в попытке возродить таможенные и пограничные коммуникации по традиции отца, но Казимир Польский и Литовский этого не оценил. Последствия оказались жестокими для Украины [33, с.17; 17].

После смерти Витовта произошла смена всех его старост-соратников в замках и городах Вольни, Галичины, Подолья. Начались гонения, аресты, убийства, захваты городов. Например, на Подоле, под старостством которого находилась крепость Поднепровья, польские шляхтичи во главе с епископом каменецким Павлом (Григорий Кердеевич, староста, и некие Доливы-Быхацкие) схватили каменецкого наместника Довгирда, перебили его «пошт» и захватили замки Подолья. Примечательно то, что Ягайло отказался от этих действий только оказавшись пленником Свидригайла в Троках и вынужден был передать ему Великое княжество Литовское. Зиму-весну 1431 годы он провел в «ловах» у Свидригайла, ибо в Европе свирепствовала чума. Но Свидригайло сам сменил гарнизоны крепостей на Днестре, передав роду Бахыцких управление мытницами и городами. Из текстов немецких агентов известно, что Бахыцкие, получив от Великого Приора Германии ордена госпитальеров командорство Каменецкое (Подольское), обязались привести в надлежащий вид Витовтовы крепости и города на Днестре. В этот период гарнизоны Тягиня и других крепостей (первичные их названия забываются) ушли на Великий Луг на «уходь» и в Протовче (о. Хортица). Они сохранили свои рыцарские традиции и вернулись в «Бургундию» уже в конце XV века как низовые казаки (1492 г.), борясь с вассалом Османской империи Крымским ханством [15, с.627].

Город на о. Тягинь просуществовал до 1484 года, когда турки захватили все поднепровские укрепления. Менгли-Гирей хотел восстановить замок и город Тегинь, просил у Великого князя Московского 120 тысяч алтын, но построил крепость на материковом берегу р. Тягинка в 1 км от о. Тягинь. Бургунские крепости не восстанавливались, как и крепость Эски-Тавань. Более удобными для переправы стали острова выше по течению р. Днепр в 15-ти км, где и была заложена крепость, но уже в интересах Менгли-Гирея – Ислам-Кермень – напротив второго Витовтового замка (с. Веселое). Таким образом, можно определить время существования литовских таможен и замка на о. Тягинь серединой XIV века (1350г.) – до города св. Иоанна (1484, Иоаннесбург). Разрушение города (civitates – города и крепости вдоль торговых путей близ таможен, где взымались пошлины; на территории civitates действовало право убежища; за нарушение мира и порядка взымались штрафы, выше обычных; находились под особой юрисдикцией) повлекло за собой экстраординарные меры в Польше, Пруссии, Литовском княжестве, Германии. Краковские, львовские, мариенбургские, гданские, кафинские и др. купцы разорялись, для предотвращения этого они получили налоговые льготы пока «...не вернутся под власть христиан Кафа, Килия, Белгород, Тегинка» [7, с.46].

Город-крепость на острове в устье р. Тягинка упоминается в более, чем 30 источниках XV-XVIII вв. Из них показания и сообщения XVIII века преимущественно излагают данные XV-XVII веков (князь Мышецкий, Риччи Занони – 1767 г., Ж.-Б. Шерер) [14; 32]. Наиболее достоверными сведениями обладают немецкие, рыцарские источники XV века и сообщения агентов, инспекторов Польской короны XVI века (Михалон Литвин, Быхацкие-Бучацкие, Ружинский, Лянскоронский). Особенной ценностью обладают источники портоланов XV-XVI вв. так же полученные из генуэзской и франко-германской среды. Отдельно стоит группа источников: актов и грамот Львовских, Краковских, Литовских, коронных Польских [4; 5].

Например, у одного из комиссаров польского сейма (при короле Сигизмунде I), посланного в 1544 году описать замки в Литве и Украине, есть такое указание:

«У Таванского перевоза на Днестре купцы эти (шедшие из Кафы) платили в древности предкам Вашего Величества большую пошлину. И теперь еще там существует там каменная палата со сводами, которую называют, – и наши, и таврийцы, и греки, – Витовтовой баней (Balneum Vitovdinum). В ней, говорят, жили откупщики Великого князя Литовского, собиравшие пошлину» [4, с.313].

В «Летописи Малороссии...» Жана-Бенуа Шерера, путешественника XVIII века читаем:

«Река Тягинка, при ее устье стоял большой город Тягник, а возле города треугольная крепость с круглой башней, окруженная со всех сторон водой. Эта крепость, которую построили древние франки...» [14].

На карте начала XVII века «*Typus generalis Ucrainae*» между р. Бургункой и р. Тягинкой обозначены следы двух замков, из которых один назван «Balneum Vitoldi».

На картах – последователей портоланов XVI века не отмечаются крупные города Поднепровья и Подолья, но, например:

1. На «Карте Руссия и сопредельная» 1594 года Герарда Меркатора упоминается Tuhinca и Maiiak [25];
2. Карта Руссия, составленная по оригиналу царевича Федора Борисовича Гесселем Геритсом 1613 г. упоминает остров Semimaiak [30];
3. Карта России по оригиналу Исаака Массы 1634 г., исполненная Генрихом Гондиусом, в ней упоминается Techinca [29];
4. Наконец, карта Томаша Маковского, так называемая «карта Радзивила 1594 г. Великого Литовского

княжества», полученная М.-К. Радзивилом Сириткой в 1596 г. Напротив Techinsa есть картуш-выноски «Тут следы крепости Семимаяки. Еще в наши дни можно осмотреть стены, окружающие холм, на самом холме храм, стены которого и ныне достойны внимания».

«Balneu Vitoldi») указана точно топографически на безымянном острове выше г. Семимаяки в 12 км (6 верст) против современной Новой Каховки (место современной Литовской башни) [21].

Tehinka, Тягинка, Тяжник – место «стягнення», митница всего мыта от общеславянского – стяжать, стягать.

Semimaiak (лат.) – сигнальная башня, с др. франц. – значимый, важный;

Maiak – маяк – высокое сооружение для передачи сигнала.

Бургунка – древн. германское – burgon – местность, предместье крепостей, занимающееся торговлей [2].

В настоящее время о. Тягинь находится в 15 км на юг от плотины Каховской ГЭС (с. Казацкое) в устье пересыхающей реки Тягинка. Имеет в длину с севера на юг – 700 метров, с востока на запад – 450 метров, представляет собой известковый останец округлой формы. В конце XIX в. остров названия не имел.

Поверхность острова имеет общий наклон с северо-запада на юго-восток, возвышаясь здесь на 8 метров над уровнем р. Днепр. Северный, западный и восточный берега представляют собой скалы, южный берег пологий. По всей площади острова видны остатки валов, ровов. На высшей точке (R – 14 м) наблюдается курганобразное возвышение. По высокому краю обрывов по периметру острова наблюдается вал. Южная, юго-западная, юго-восточная часть острова несет следы городищ или городища.

Ранее объекты острова в 1914 году исследовались В. Гошкевичем. Он раскапывал частично оборонительные сооружения XV-XVI веков треугольной формы с квадратной башней. Гошкевич описал конфигурацию некоторых других объектов, но не датировал их. Раскопанные им каменные укрепления автор связал с Великим князем Литовским Витовтом [19]. В 70-х годах XX века Н. Оленковский, М. Абикулова обследованиями выявили следы поселений позднескифского периода и Черняховской культуры. В течение XIX века с острова вывозились камни правильной формы, на протяжении 100 лет из них строились дома и клубы в деревне Тягинка (в 5-ти км от острова) [11; 23, с.16].

Аналогичная судьба постигла две другие крепости в урочище Бургунское, в 3,5 км от острова. «Литовская» башня на безымянном острове (с. Веселое) восстанавливалась в XIX веке князем П. Трубецким. Вероятно, это донжон крепости. Нижние ряды кладки до 5-ти метров – оригинальные.

С 1 по 30 сентября 2009 года проведена разведка на о. Тягинь.

Установлено:

1. По периметру о. Тягинь по краю обрыва окружают остатки каменной стены (известковый обработанный камень) толщиной до 0,8-1 м. Сохранность в месте исследования до третьего яруса. Длина стены приближается к 2000 метрам в южной и северо-западной части, почти разобрана местными жителями. С внешней стороны к стене прилегает ров до 0,8 м глубиной со следами деревянных конструкций. Предварительно, северный участок датируется обнаруженной керамикой периодом позднего средневековья. Аналогичные остатки второй стены обнаружены у основания обрывистого склона.

2. В 60-ти метрах от угловой башни объекта, исследованного в 1914 году, в юго-восточной части острова найдены остатки подквадратной формы отдельно стоящей башни или постройки в виде каменных стен (сохранилось три яруса укладки камней). По стратиграфии и фрагментам керамики объект предварительно датирован финалом позднескифского периода. Впоследствии данный объект использовался в период раннего и позднего средневековья.

3. В южной части острова топосъемкой определена и фиксирована сложная система валов и ям, имеющая общий размер, предварительно, 400 м с запада на восток, и 200 м с юга на север. Участок в 8 гектар опоясан двумя рядами валов, высотой до 1,5 м, и ровов глубиной 1,5 м, остатками стен. В пределах городища прослежены ряды (от восьми) западин разной величины подпрямоугольной формы, размером от 5 x 5 до 10 x 10 м, расположенных вдоль южного участка внешней стены острова Тягинь. В пределах объекта найдены следы двух ворот или проходов. Траншеей исследовался участок системы внутреннего вала и рва в северной части городища.

4. Экспедиция исследовала участок городища между указанной линией обороны и северной, отстающей на 20 метров от первой. На глубине 0,25 м обнаружены сменяющие друг друга остатки наземных помещений ремесленного назначения, насыщенные материалами позднего средневековья, и в том числе инструментами, фрагментами холодного оружия, железных доспехов, следами металлургического производства. Все объекты третьего стратиграфического яруса разрушались вследствие пожара. Работы на этом участке приостановлены. Насыщенный культурный слой, наличие печей, остатков горна, следов архитектуры, требуют исследования большим раскопом.

5. На высшей точке о. Тягинь наблюдается курганоподобное возвышение, не исследованное Гошкевичем. В 2009 году обнаружены следы разрушенного наземного строения, стены которого сложены из красного обожженного кирпича (23 x 7 x 12) и квадратного известняка, размером 42 x 33 x 22 см. Найден сохранившийся участок фундамента и стены, скрепленный известковым раствором. Ориентация стены восток-запад. Весь холм (высота – 1,8 м, диаметр у основания – 14 м) состоит из осколков архитектурных элементов. Предварительно, по характеру квадратного кирпича, постройку можно датировать периодом позднего средневековья и интерпретировать как храм. Более надежного датирующего материала не найдено. В 1913 году Гошкевич собрал подъемный материал: элементы декора из камня, резьба [12, с.146].

В результате общей разведки, в том числе наблюдения за местностью можно определить:

1. По всему периметру острова наблюдаются следы стен – на вершине обрыва в виде вала с остатками каменной кладки до трех ярусов (размер до 0,5 м – регулярные своды), под обрывом, по верхней линии болотистой поймы – вторая линия стены из известняковых плит от 0,5 до 1,5 м. Стена наблюдается на протяжении всей южной, юго-восточной, юго-западной стороны. На севере регулярная выкладка из плит переходит в регулярную кирпичную (красный кирпич размером 24 x 7 x 12) стену общей длиной 0,7 км. В точных северных отметках острова наблюдаются провалы и контуры входов в помещения, похожие на технологические проходы. На северо-западной стороне регулярные стены переходят в оборонительные сооружения в составе двух башен, подъема, пристани и выхода на древнюю дорогу (которая в настоящее время визуально не отмечена, фиксируется только с помощью программы Google Earth). На юге, юго-востоке, юго-западе стены сложены из плит размером от 0,5 до 1,5 м, в два ряда на расстоянии 7-9 метров.

2. Севернее южной, юго-западной и юго-восточной стены располагаются три укрепленные территории – 1. северо-восточные укрепления – крепость – башня – замок, располанный в 1914 году. По характеру раскрытых объектов, мы имеем дело с подтреугольным комплексом рыцарского замка. Участок разделен на два сектора, каждый из которых делится на две трапедии. Все стены топографически просматриваются. К востоку от участка замка обнаружены две «башни». Характерно, что керамический и металлический материал в объеме 600 ед., концентрировался на склоне, идущем от ворот.

На острове определены следующие башни:

1. Квадратный «донжон» (9 x 9 м);
2. Первая воротная (7 x 7 м);
3. Вторая воротная (5 x 5 м)

Северная башня (10 x 10 м) определенно отмечена вне почвы каменной кладкой (извлечены 6 каменных фрагментов прямоугольной формы – 43 x 34 x 26 – с характерными следами обработки).

3. Могильник. По всей площади плато разбросаны фрагменты каменных надгробий. По числу и системе их расположения можно предположить более ста штук. Некоторые так глубоко вросли в землю, что их не смогла сместить распахка поля в 60-х годах XX века. Многие камни (до 50 штук) украшены резьбой – декорированы узорами, нагромождением символов. Другие несли на себе идеально ровные сквозные отверстия (до 10 штук). Наконец, на нескольких осколках камней (3-4 штуки) обнаружены следы резных гербов. Такие могилы могли принадлежать только рыцарям. Герб воина, оставленный на одиноком острове (не в родовом склепе) на могиле – это признак принадлежности к аскетическому, монашескому кругу воинов, когда он становится и именем безымянного «брата», и последней гордостью, и скромностью в славе. Увековечить вертикально поставленной резной плитой в XV веке могли только влиятельных людей, единиц. На о. Тягинь их сотни. Дальнейшие исследования могут дать представление о персональном составе элиты гарнизона, умерших гостей и т.д.

Для начала, нами выделен один герб на фрагменте плиты в виде геральдического символа «долива»: щит треугольный, поле (как правило – красное), скос справа налево (как правило – серебро), на нем три красные розы. Может быть, сравним по «гербарии» Berghammар с родом Falkow (мужчины, члены братства св. Кристофа, в последствии Фальцы) [35, с.27]. В 1416-1422 гг. представлен в источниках рыцарем-архидьяконом. По происхождению из Сандомира. Герб «долива» носили исключительно влиятельные люди рода Долив великопольские в XIV веке (главы урядов Пястов, воеводских и каштелянских (Гнезно, Познань). С 1333 года «долива» – герб Быхадцких из Быхова (познаньские старосты) [35, с.32].

Список использованных источников и литературы

1. Андреев А., Шумов С. Мальтийцы и иезуиты. – Москва: Алгоритм, 2005 г.
2. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь. – Киев: Русская школа, 1989 г.
3. История Польши в 3-х томах. – Москва: АН СССР. – Т.1.
4. Грушевський М. Історія України-Русі. – Київ: Наукова думка, 1993 р. – Т. 4.
5. Грушевський М. Історія України-Русі. – Київ: Наукова думка, 1994 р. – Т.5.
6. Грушевський М. Історія України-Русі. Київ: Наукова думка, 1995 р. – Т. 6.
7. Рутковский Я. Экономическая история Польши / Перевод И. Вольского. – Москва: Иностранная литература, 1953 г.
8. Бейджент М., Ли Р. Храм и ложа. – Москва: Эксмо, 2006 г.
9. Польша и Русь/ под ред. Рыбакова Б.А. – Москва: Наука, 1974 г.
10. Егоров Л.В. Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. – Москва: Наука, 1985 г.
11. Ратнер И.Д. Справочник по археологии Украины. Херсонская область. – Киев: Наукова думка, 1984 г.
12. Кожин Н.А. Архитектура средневековья. – Москва, 1940 г.
13. Путешествие Гильберта де Ланноа в восточные страны Европы в 1413-1414 и 1421 гг.// Университетские известия. – Киев, 1873 г. – № 10.
14. Шерер Ж.-Б. Літопис Малоросії, або історія козаків-запорозжців. – Київ: Український письменник, 1994 р.
15. Хроника Литовская и Жамойлоская, Быховца, Баркулабовская, Аверки и Панцирного летописи. ПСРЛ. Т. 32. – Москва, 1975 г.

